

К. МАРКС, Ф. ЭНГЕЛЬС И Г.В. ПЛЕХАНОВ
О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

В дискуссии, развернувшейся в связи с выступлением Г.И. Куницына по поводу письма К. Маркса В. Засулич от 8 марта 1881 г., не нашли достаточного освещения взгляды Маркса и Энгельса на судьбу русской крестьянской общины, а также не выяснено изменение взглядов Г.В. Плеханова на общину ко времени написания письма, то есть к весне 1881 г. Р.П. Конюшая считает, что в 1881 г. Плеханов и его товарищи были ещё народниками. /"Диалог", 1990, № II, с. 63/. По существу такого же взгляда придерживается и Б.И. Николаевский. Хотя для Плеханова он делает некоторое исключение, однако это существенно не влияет на характеристику отношения Плеханова к крестьянской общине. "Вернее всего, — пишет Николаевский, — ему /Плеханову — А. Б./ были тоже не чужды настроения В.И. Засулич, которая, обращаясь к Марксу, надеялась получить от него документ, который помогал бы борьбе против противников общины" /"Диалог", 1990, № 12, с. 82/. На наш взгляд, с этим утверждением согласиться нельзя.

Вначале — об отношении Маркса и Энгельса к русской крестьянской общине. Одно письмо Маркса В. Засулич от 8 марта 1881 г. не даёт представления о его взглядах на русскую общину. Для понимания вопроса необходимо рассмотреть всю совокупность высказываний Маркса и Энгельса в их конкретно-исторической последовательности.

Впервые эту проблему Энгельс поднимает в 1876 г. в статье "О социальном вопросе в России". В ней, в частности, он изложил свой /а, следовательно, и Маркса/ взгляд на возможное будущее русской сельской общины и указывал условия её перехода в высшую форму. Сводился он к тому, что Маркс и Энгельс допускали превращение крестьянской сельской общины в высшую социалистическую форму при неизменном условии победоносной пролетарской революции на Западе и помощи русским крестьянам со стороны победившего пролетариата Европы. Этой точки зрения Маркс и Энгельс придерживались до существа без всяких изменений, первый — до смерти, а второй — до начала 90-х гг.

Вместе с тем, требует объяснения следующее обстоятельство: почему в одних работах Маркса раскрываются условия перехода крестьянской общины в высшую форму общины, а в других нет? На наш взгляд, следует согласиться с мнением Ф. М. Суевой, которая, анализируя письмо Маркса в редакцию "Отечественных записок" в 1877 г., полагает, что "в письме, рассчитанном на легальный журнал, писать об

условиях этого развития - взаимно дополняющих друг друга революции в России и пролетарской революции на Западе - он не мог" /Энгельс и проблемы истории, М., 1970, С. 323 - 324/. Вторично по этому же вопросу Маркс высказывается в письме Засулич от 8 марта 1881 г. Если в письме, предназначенном для легального журнала, нельзя было писать об условии, при котором русская крестьянская община может стать основой социального возрождения России, то почему этого нельзя было сделать в письме Засулич?

И в данном случае наша точка зрения согласуется с высказанным в ряде работ советских авторов мнением о том, что если бы Маркс знал о происходившей тогда эволюция взглядов бывших чернопередельцев в сторону марксизма, он написал бы им иначе. Но Маркс мог судить о них только по рассказам Л. Гартмана, который старался представить их пропагандистами-анархистами, что было абсолютно неверно. Как отмечал Э. Бернштейн, "Маркс и Энгельс сдерживали временами выражение своего скептицизма /относительно социалистических возможностей русской крестьянской общины - А.Б./ просто из уважения к идеологии русской революции" /"Минувшие годы", СПб., 1903, № 10, с. 17/. Письмо Засулич писалось через неделю после убийства в Петербурге царя, и в нём, как, видимо, полагал Маркс, не следовало разочаровывать народолюбцев и народников в их социалистическом идеале, чтобы не ослаблять борьбы с самодержавием. Но уже через 10 месяцев в предисловии к переводу на русский язык "Манифеста Коммунистической партии", сделанному Плехановым, Маркс и Энгельс высказались об общине в полном соответствии с тем, что писал о ней Энгельс в статье "О социальном вопросе в России".

Это было последнее высказывание Маркса в печати о русской общине. Что касается Энгельса, то, судя по его послесловию 1894 г. к той же работе /"О социальном вопросе в России"/, он, не без влияния марксистских работ Плеханова, больше не возлагал на неё прежних надежд.

О взглядах Плеханова на судьбу русской крестьянской общины, какими они были к весне 1881 г., можно судить на основании следующего:

- а/ плехановской записи дискуссии с народолюбцем Чепуриным, состоявшейся в Париже 15 января 1881 г. /Литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1934. Об. I, с. 206 - 207, 146 - 147/;
 - б/ известного письма Плеханова П.Л. Лаврову от конца 1881 г. /однако высказанная в нём точка зрения относится к весне 1881 г./.
- Из них явствует, что, во-первых, экономическое развитие России представляется ему как переходное от общинно-натурального к капита-

листическому; во-вторых, что он¹⁵ больше не относит себя к так называемым "экономическим староверам", т. е. сторонникам общины; в-третьих, что он исключает какую бы то ни было возможность перехода России к социализму через крестьянскую общину.

Из сказанного можно сделать вывод: если говорить не о причинах непубликации письма Маркса Засулич /полагаем, что этот вопрос решён окончательно/, а о том, почему Плеханов, Засулич и Дейч забыли о самом существовании письма, то потому, что в той форме, в какой они были выражены в ответе Маркса, мысли о будущем русской общины мало соответствовали взглядам будущих русских марксистов. К тому же есть основание считать, что с работой Энгельса "О социальном вопросе в России" был знаком Плеханов / И.Н. Курбатова. Начало распространения марксизма в России. М., 1983, с.27/и, возможно, Засулич и Дейч. Если это так, то ответ Маркса мало что объяснял им по существу поставленного вопроса.